

Местное управление и налоги

Испокон веков россиянин страдает от двух напастей: великого изобилия и разнообразия властей и неуклонного стремления государства различными способами ободрать его как липку. Федор Алексеевич указал ликвидировать многообразие местных властей и налогов, количественно сократив последние.

Царь, несомненно, надеялся найти отклик в сердцах россиян: «В городех быть одним воеводам, а горододельцом, и сыщиком, и губным старостам, и ямским прикащиком, и осадным, и пушкарским, и засечным, и у житниц головам, и для денежного и хлебного сбора с Москвы присыльщиком – не быть!» Чтобы подданные не кормили эту ораву властей, их функции велено «ведать воеводам одним, чтоб впредь градским и уездным людям в кормех лишних тягостей не было».

Федор Алексеевич специально давал народу выплеснуть эмоции: губные избы, которые можно было бы использовать, было указано «во всех городах сломать», а все бывшее начальство (кроме подъячих) – «написать в службу... кто в какую пригодится». Кормиться воеводский аппарат должен был от услуг населению (судные и прочие пошлины и «нескладные доходы»), причем содержание самого воеводы (получавшего по чину государево жалованье) не предусматривалось: плакала старинная система «кормлений»!

К этому указу царь шел давно. В 1676 году он именным указом запретил воеводам и местным приказным людям «ведать» денежные сборы с таможенных и кружечных дворов, поскольку головы и целовальники, которые «денежную казну собирают мирским выбором за верою», объяснили недобор косвенных налогов «воеводскими налогами и приметами». В 1677 году Федор Алексеевич специально выступил против разных способов «приметываться»: запретил воеводам менять выборных голов и целовальников, сажать их в тюрьму, загружать поручениями и т. п.

Однако введение воеводского единовластия было невозможно без радикальной финансовой реформы, лишавшей воевод «кормления». Поэтому-то указ от 27 ноября 1679 года объявлялся вместе с указом о полном управлении длинного списка денежных налогов, «которые... платили наперед сего по сошному письму в розных приказах и сверх того по воеводским прихотям (так!)». Все было велено из-за тягости для населения «оставить и впредь до валовых писцов... не собирать».

Федор Алексеевич исходил из верной оценки новой социально-экономической ситуации, когда большая часть производительного населения не владела ни землей, ни угодьями,

подлежавшими обложению по сошному письму. Валовое (сплошное) описание Российского государства, задуманное в 1677 году и выполненное к осени 1679 года, позволило перейти на подворное налогообложение, охватившее государственным «тяглом» и бобылей, и задворных кабальных и добровольных людей, и монастырских «детенышей», и сельских ремесленников.

Суть реформы сводилась к тому, чтобы вместо многочисленных налогов (которые надо было платить разным чиновникам и в разные московские приказы) собирать один – стрелецкие деньги, разверстывая установленную поуездно (об этом просили общины) сумму платежей по дворам – «по животам и по промыслам» их владельцев. При этом царь простил все старые недоимки и снизил оклад в целом!

Царь вполне сознавал, что потрясает основы (когда это у нас снижали налоги?), и делал это в высшей степени публично. По всей стране объявлялось, что государь не просто изменил систему обложения, а велел «полюготить», брать «с убавкою», «чтобы им (налогоплательщикам) в том лишние волокиты и убытков не было». Федор Алексеевич ратовал за справедливость раскладки сумм, «чтобы богатые и полные люди пред бедными в льготе, а бедные перед богатыми в тягости не были».

В грамотах каждому уезду подробно излагалось, сколько брали налогов раньше и насколько (в целом и на один средний двор) новый налог меньше именно по данному уезду, сколько его жители задолжали казне и сколько недоимки царь простил, «чтоб наше великого государя жалованье и милостивое призрение... было ведомо».

Поскольку в части уездов налог брали хлебом, а насчет обмера сборщики всегда были горазды, Федор Алексеевич ввел, велел изготовить в нужном количестве и внедрил в практику «торговую таможенную орленую (то есть под печатью) меру» из меди. Но уж тем, кто не оценит этих милостей и не выплатит в срок и полностью налог, государь обещал «великую опалу и жестокое наказанье безо всякие пощады».

Учитывая, что Стрелецкий приказ, куда должен был стекаться новый налог, возглавлял боярин князь Ю.А. Долгоруков, среди полководческих деяний которого не последнее место занимал разгром восстания Разина, угроза была реальна. Новая недоимка быстро нарастала, но Федор Алексеевич вновь, прежде чем по доброй старой традиции возопить «Запорю!» и «Разорю!», решил разобраться в ее причинах.

В результате совещания с гостями (сословной группой богатейших купцов) после трудной и драматичной борьбы в «верхах» появился царский указ от 5 сентября 1681 года. Вопрос о налогообложении был представлен на рассмотрение самим налогоплательщикам:

комиссии московских купцов и собору «двойников» – выборных представителей по двое от каждого уездного города. Федору Алексеевичу удалось отстоять свою налоговую политику, хотя сбалансировать бюджет во время войны можно было лишь чрезвычайными мерами.

Уже с весны 1678 года пустая казна потребовала экстренного налога, вводившегося царскими указами «по совету» с патриархом и по «разговору» с боярами, «на избавление св. Божиих церквей и для сохранения православных христиан... против наступления турецкого султана». С дворцовых (царских), церковно-монастырских и частновладельческих крестьян (за исключением земель воевавших дворян) брали по полтине с двора, а с купцов, промышленников и горожан – десятую деньгу со стоимости имущества!

Сборы проводились ежегодно, причем полтинный налог государь требовал выплатить «за крестьян своих» их владельцам – и сам платил за дворцовые села. С задержавших выплату духовных лиц Федор Алексеевич грозил взять вдвое, а дворян, которые, имея средства, «возьмут с крестьян своих», обещал отправить в действующую армию! Кроме того, экстренно собирали подводы с проводниками и деньги на лошадей под артиллерию и обоз.

Казна выскребалась до дна: ведь регулярная армия требовала жалованья, вооружения и снаряжения, припасов и продовольствия. В 1680 году Федор Алексеевич провел генеральную ревизию всех приходо-расходных дел приказов, требуя и даже прося «очистить» в текущем году всю массу накопившихся недоимок, а в 1681 году указал каждую найденную копейку прямо «отсылать в Розряд на дачу в... жалованье ратным людям».

Не без пользы для вразумления сторонников войны царь в 1680 году потребовал от всех чинов Государева двора вернуть казне долги, взятые еще до 1676 года, и выплатить поруки за неисправных подрядчиков и «винных уговорщиков», за которых придворные много лет безнаказанно ручались. Верный Д.М. Башмаков составил в Печатном приказе сводную ведомость о долгах всероссийского дворянства по всем нейтральным ведомствам: их велено было выплатить под угрозой конфискации «животов» и имений.

Острая нужда в наличных вынудила царя ввести откупа на косвенные налоги, дававшие основную прибыль. В 1679/80 финансовом году, например, из прихода в один миллион двести двадцать тысяч триста шестьдесят семь рублей пятьдесят три процента дали таможенные и кабацкие сборы, сорок четыре процента – прямое обложение и две целых семь десятых процента – мелкие пошлины (шестьдесят два и две десятых процента расходов ушло на армию).

Продажа водки и без откупов столь повреждала нравы, что в 1678/79 году патриарх Иоаким предложил голов и целовальников «к вере не приводить» – все равно своруют, лучше

ужесточить контроль и наказания, но не губить души заведомо ложной клятвой. «А бояре говорили: и за верою у голов и у целовальников было воровство многое, а без подкрепления веры опасно воровства и больше прежнего!»

Присягу отменили, в кабаках, конечно, «объявилось воровство многое, но недостатку выборные объясняли конкуренцией откупщиков, буквально обложивших кабаками окрестности городов (куда их не пускали). Немедленно после заключения мира с Турцией и Крымом откупа были отменены и экстренные налоги отставлены. Вскоре Федор Алексеевич по просьбе «посадских и уездных людей» простил все недоимки 1676–1679 годов.

Сниженный прямой налог выстоял, и царь сделал новый шаг, обратившись к собору «двойников» с вопросом: «Нынешний платеж... платить им вмочь или невмочь, и для чего невмочь?» Выслушав ответы, Федор Алексеевич девятнадцатого декабря 1681 года вообще простил все недоимки, еще раз снизил общую сумму обложения и подробно разъяснил льготы для каждого уезда в грамотах.

Основанием для снижения налога стал перерасчет расходов на содержание армии в мирное время. Сумму распределили по десяти разрядам в соответствии с экономическим развитием каждого района, чтобы в глухих углах брать от восьмидесяти копеек до одного рубля с двора, а в крупнейших торгово-промышленных центрах – свыше двух рублей с двора. Совершенствуя сбор косвенных налогов, Федор Алексеевич добился огромного роста казенной прибыли, используя выборных голов и целовальников, но сознавая, что служба «за верою» является тяжелой повинностью для тех кто не ворует.

Уравнению казенных повинностей был посвящен второй вопрос государя к собору «двойников», повторенный в указе от 11 декабря 1681 года, поручавшем возглавить собор Б.В. Голицыну. Как обычно, Федор Алексеевич требовал принятия решения на основе полной справки о повинностях по всему государству и указывал, что предложения должны быть направлены на то, «чтоб всем по его государскому милостивому рассмотрению служить и всякие подати платить в равенстве и не в тягость».

Незамедлительно после смерти государя, 6 мая 1682 года, «двойники» были без дела распущены по домам. Даже В.В. Голицын, который с наибольшим основанием может считаться советником Федора Алексеевича, сделавшись после его смерти главой правительства и канцлером, не продолжил ни это, ни какое-либо другое реформаторское начинание, касающееся тяглицев.

